

БОСНИЯ И ХОРВАТИЯ В СФРЮ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Г. Харитонова

Югославию можно охарактеризовать как соединение Востока и Запада в культурном смысле и Севера и Юга — в экономическом. В более развитых северных регионах (Хорватия) проживало преимущественно католическое, вестернизированное население, испытывавшее культурное давление Австро-Венгерской империи. Менее развитые южные регионы (в том числе Босния), исторически находившиеся под влиянием православной церкви, с одной стороны, и Османской империи — с другой, населяли преимущественно православные сербы и черногорцы, а также бошняки¹. В XIX в. балканский национализм носил преимущественно антиимперский характер, а для государственного строительства новых национальных государств были характерны две тенденции: балканизация (этнические расколы и националистические притязания) и интеграция южнославянских народов. Воплощенная после Первой мировой войны идея «национального плавильного котла» (Королевства Югославия) оказалась несостоятельной, и в ходе Второй мировой позиции различных сторон определялись националистическими и религиозными мотивами.

Таким образом, задача государство-строительства коммунистической Югославии, в первую очередь, состояла в институционализации этнической федерации, обеспечивающей единство населения, имеющего большой исторический опыт националистических, территориальных и религиозных расколов. Этническая гетерогенность была характерна также и для республик Югославии, ни

одна из которых, несмотря на этноцентричные названия, не соответствовала критериям «этнически чистой» политики (нации-государства). Так, в Хорватии проживало две трети югославских хорватов, а также сербское меньшинство в Восточной Славонии, а Босния и Герцеговина была наиболее этнически и религиозно гетерогенной республикой с географически компактно проживающими меньшинствами.

Атлас народов мира, изданный в 1964 г., наглядно иллюстрирует этническую гетерогенность Балкан.

В теории конфликтов³ вероятность конфликтов уменьшается при слабой и сильной фрагментации населения⁴, при доминировании (более 80% населения) одной группы, при дискриминации и при низком уровне поляризации.

Босния и Герцеговина была менее фрагментирована и вследствие большого численного состава меньшинств более этнически поляризована, чем другие республики и Югославия в целом, поэтому обладала большим конфликтным потенциалом. В Хорватии же националистические сербские настроения стали проявляться только после принятия в 1990 г. новой Конституции, согласно которой Хорватия стала национальным государством хорватского народа и других меньшинств.

Первой задачей для посткоммунистической Югославии было предотвращение, с одной стороны, этнического доминирования в политической и экономической сферах (разрешение так называемой дилеммы безопасности меньшинств⁶), а с другой — политизации

Таблица 1

Этнический состав населения Югославии (1953 г.)²

	Сербы	Хорваты	Словенцы	Албанцы	Македонцы	Черногорцы	Венгры	Югославы (**)
Югославия	42	12	9	4	5	5	3	6
БиГ	44	13	*	*	*	*	*	31
Хорватия	15	80	1	*	*	*	1	*

* — менее 1%; ** — включая боснийских мусульман.

Таблица 2

Индексы этнической фрагментации и поляризации⁵

	СФРЮ	Хорватия	Босния и Герцеговина
Индекс этнической фрагментации (1953)	0,75	0,34	0,66
Индекс этнической поляризации (1953)	0,69	0,62	0,88
Индекс этнической фрагментации (1981)	0,80	0,42	0,70
Индекс этнической поляризации (1981)	0,59	0,66	0,81

Таблица 3

Самоидентификация «югославов»⁷

	1961	1971	1981	1985	1989
СФРЮ	1,7	1,3	5,4	Н.д.	Н.д.
Босния	8,4	1,2	7,9	Н.д.	14,4
Хорватия	0,4	1,9	8,2	10,6	9,0

этничности. Первоначально государственно-строительная стратегия Тито основывалась на идее югославизма (несмотря на неудачный исторический опыт первой Югославии), стимулирующей политическую и экономическую централизацию при подавлении этноцентристских и националистических настроений. Эта политика предполагала формирование наднациональной югославской идентичности и консолидацию социалистического государства вследствие распада традиционных (этнических, культурных, религиозных) идентичностей и антисоциалистических убеждений. Согласно переписи населения 1961 г., менее 2% населения СФРЮ имели югославскую самоидентификацию (исключение составляла Босния, где до введения в перепись категории «боснийские мусульмане» в 1971 г. последние выбирали югославскую идентичность в противовес серб-

ской или хорватской). В период с 1971 по 1981 г. степень югославской самоидентификации увеличивалась во всех республиках. Однако многие этнические группы воспринимали политику югославизма как политику ассимиляции и восстановления Великой Сербии, т.е. скорее как угрозу, чем гарантию этнической безопасности.

В 1950-е — начале 1960-х политические лидеры стремились сохранить баланс между единством и различиями, между централизмом и федерализмом. Стратегия Союза коммунистов Югославии (СКЮ) была направлена не на уничтожение национальных (этнических) идентичностей, но на предотвращение их политизации. Используемая югославскими коммунистами тактика «стратегического национализма» была направлена на послевоенное восстановление государственности и предотвращение

сербо-хорватских конфликтов и нестабильности, характерных для межвоенного периода. Этнический федерализм, обеспечивающий равенство и значительную автономию этнических групп, проживающих в республиках и провинциях, должен был решить национальный вопрос, воспрепятствовать политизации этничности и создать основу легитимности нового режима. Задача противостояния сербскому доминированию была решена через институционализацию своеобразного консенсусного федерализма участия: все составные части федерации участвовали в принятии решений на федеральном уровне, причем принятые решения должны были быть одобрены единогласно. Таким образом, югославский федерализм признавал шесть национальных государств (названия Сербия, Хорватия, Македония и др. подчеркивали идею национально-государства соответствующих наций) в форме республик, обладающих национальной (республиканской) символикой и правом на самоопределение. Коммунистическая партия Югославии поддерживала идею раскрытия потенциала этнического национализма для дальнейшего обеспечения коммунистического интернационализма, поэтому Македония получила статус республики, а боснийские мусульмане (впервые) наряду с сербами и хорватами были признаны равноправ-

ными членами этнически гетерогенной Боснии и Герцеговины.

В середине 1960-х гг. начинаются процессы децентрализации, деэтизации, деполитизации и демократизации (четыре Д), а также институционализации националистических принципов. Тенденции борьбы с усилением сербского доминирования в партии привели к конституционным изменениям 1967 г., уменьшившим власть СКЮ на федеральном уровне. Если на первом этапе формирования федеративной модели реальная власть была сконцентрирована в Центральном Комитете СКЮ, то в дальнейшем начался постепенный процесс децентрализации и усиления власти коммунистических партий республик. Целью СКЮ было установление реального федерализма в государстве и партии, что предотвращало неинституционализированную мобилизацию этнических интичностей. СКЮ стал функционировать как ассоциация восьми региональных партий, тем самым были заложены основы для конфедерации. Наиболее ярким примером изменения ранее существовавшего подхода простого утверждения республиканскими партиями федеральной политики стало проведение в 1968 г. республиканских съездов коммунистических партий раньше федерального. В дальнейшем решения федерального съезда стали обобщать решения и плат-

Таблица 4

Представительство этнических групп в органах власти (%)⁸

	СФРЮ (перепись 1971)	Лидеры в федеральных органах (1969)	Члены СКЮ (1971)	Высший состав армии (1971)
сербы	39,7	39,4	49,4	33
хорваты	22,1	19,1	17,4	38
боснийцы	8,4	5,1	4,6	4,1
словенцы	8,2	10	6,3	8,3
албанцы	6,4	0,8	3,4	-
македонцы	5,8	7,8	6,2	8,3
черногорцы	2,5	15,1	6,3	8,3
другие	6,9	2,7	6,4	-

формы республиканских съездов (хотя у Тито оставалось право вето на решения республик). Важнейшим элементом усиления власти республик стало введенное в 1971 г. право вето, которое получили все федеральные единицы (включая автономные провинции) на все решения Центра.

В 1967 г. Вече республик (упраздненное в 1953 г.) было восстановлено с новыми полномочиями, а также введен принцип национального паритета в представительстве в ведущих партийных органах, с 1971 г. — во всех федеральных органах. Таким образом, идея противостояния сербскому доминированию обеспечила представительство всех этнических групп в управлении, причем в некоторых случаях — хорваты в армии и черногорцы в федеральных органах власти — непропорционально завышенное.

Конституция 1974 г. усилила конфедеративные тенденции: был реорганизован пост коллективного президентства (президиума СФРЮ), состоявшего из 9 человек — 1 лидер СКЮ и 8 региональных представителей, избранных парламентами, республики получили право вето на решения президиума.

Несмотря на политику федерализма и поддержку многонациональности, националистические настроения открыто выражались только за пределами коммунистической партии (например, декларация 1967 г., подписанная хорватской интеллигенцией⁹). Режим Тито, прово-

дивший децентрализацию СКЮ, продолжал одновременно контролировать все проявления этнической мобилизации, так как федерализм был призван обеспечить артикулирование этнических идентичностей, но не их политизацию. Примером притиводействия Центра мобилизации хорватской идентичности является реакция на националистическое движение в Хорватии в 1971 г., когда были отправлены в отставку представители высшего звена хорватского руководства, включая председателя ЦК Хорватии.

Второй задачей коммунистической Югославии было изменение социально-экономического неравенства регионов. Менее развитые регионы в несколько раз отставали по уровню социально-экономического развития, поэтому на повестке дня послевоенного экономического развития стояли модернизация и индустриализация.

С точки зрения теории модернизации, этнические идентичности являются несовременными и периферийными, и процессы индустриализации, урбанизации и рационализации, развитие коммуникаций и транспорта должны привести к исчезновению традиционных различий, уменьшению этнического национализма, формированию космополитических взглядов и развитию межэтнической толерантности. С другой стороны, в теории этнического соревнования¹¹, индустриализация и модернизация, ведущие к социальной и эко-

Таблица 5

Индикаторы регионального неравенства (1948)¹⁰

	Югославия	Хорватия	Босния
Процент населения	100	24	16
Процент ВВП	100	25	14
Занятость в сельском хозяйстве	67	62	72
Неграмотность (старше 10 лет)	25	16	45
Прирост населения (на 1000)	14	9	22
Младенческая смертность (на 1000)	102	112	126
Тыс. чел. на 1 врача (1952 г.)	2,6	1,9	4,3
Чел. на больничное койко-место (1952 г.)	277	202	448

номической мобильности, наоборот, могут усилить этническую идентичность доминирующей группы и этническую мобилизацию групп меньшинства, что приведет к конфликтам между ними. Первоначально политическая элита Югославии при проведении политики перераспределения ресурсов и поддерж-

ки слабо развитых регионов имплицитно действовала в русле теории модернизации. Национализм, основанный на этнической и религиозной идентичности, должен был уменьшиться вследствие политики урбанизации и модернизации, проводимой СКЮ. Создание федерации равных наций (независимо от тер-

Таблица 6

Социально-экономические индикаторы модернизации¹²

		СФРЮ	Хорватия	Босния и Герцеговина
Занятость населения в сельском хозяйстве (%)				
	1953	60,9	56,4	62,2
	1961	45,6	45,5	48,4
	1971	38,2	32,3	40
	1979	29,3	24,1	28,9
Экономическая активность женщин (%)				
	1961	34,9	39,9	26,9
	1981	33,1	35,6	24,3
Уровень безработицы (%)				
	1959	7,21	5,98	4,74
	1969	7,31	5,70	7,14
	1979	15,52	5,68	16,60
Средний уровень заработной платы (в динарах)				
	1952	70,17	76,01	75,3
	1966	666,13	725	651
	1979	8333,13	9627	7481
Младенческая смертность (на 1000)				
	1952	105,10	102,3	143,9
	1966	64,2	42,2	71,2
	1979	32,2	19,2	30
Состав семьи				
	1948	4,37	3,94	5,15
	1971	3,8	3,43	4,41
ВВП (миллионы динаров)				
	1952	8721	2179	1114
	1964	55935	14705	6775
	1970	142909	38673	17317
ВВП на душу населения (в динарах)				
	1952	513	554	391
	1971	6969	8738	4622

ритории и населения) происходило одновременно с централизацией СКЮ для проведения этой политики. Программа федерализации была важным средством получения широкой поддержки и позволяла СКЮ создавать новое модернизированное общество, в котором на смену национальным идентичностям должна прийти идентификация с новым югославским государством. В результате этой политики к концу 1970-х СФРЮ перешла в разряд стран со средним уровнем дохода, но уровень неравенства между республиками вырос.

В 1950-е гг. проблемы отсталых регионов решались федеральным правительством: план 1954–1960 гг. отдавал предпочтение инвестициям в наименее развитые регионы и финансирование южных регионов за счет северных. К началу 1960-х реакция наиболее развитых регионов и неэффективность политики планирования привели к проведению в 1961 г. ряда реформ, направленных на децентрализацию, развитие самоуправления и увеличение эффективности. Это: изменение налогового законодательства (прогрессивный налог уступил место единой ставке налогообложения, что привело к уменьшению налоговых отчислений предприятий в федеральный бюджет с 60% до 15% от прибыли), девальвация динара, упразднение системы множества курсов и снятие контроля с ценообразования на потребительские товары. В результате в первой половине 1962 г. розничные цены выросли на четверть, цены на сельскохозяйственную продукцию — на 18%, что отразилось в первую очередь на наименее развитых регионах, зависимых от сельского хозяйства (Босния).

В 1953 г. новая Конституция привела к формированию федерализма коммун. По мнению Е. Гуськовой, «в 1950-е гг. решение задач перевода экономики на самоуправленческие рельсы виделось в создании механизма непосредственной демократии, который предостав-

лял бы самые широкие возможности для осуществления демократического самоуправления трудящихся посредством соответствующих организаций на производстве и в других областях общественной жизни: рабочих советов, кооперативов, коммун, хозяйственных ассоциаций, общественных органов управления в области просвещения, науки, культуры, здравоохранения». С одной стороны, это означало уменьшение роли федеративных органов (Вече республик было упразднено и создано Вече производителей) и увеличение производственного (классового, но не этнического) самоуправления, с другой — фрагментацию общества и облегчение контроля над ним со стороны СКЮ (после 1954 г. коммунистические партии республик контролировали все высшие назначения в коммунах). Предполагалось, что рабочее самоуправление повысит темпы экономического развития, создаст новую идентичность на основе солидарности рабочего класса, тем самым предотвратив регионально-этнические конфликты. На деле рабочее самоуправление привело к артикулированию местных, а не классовых интересов, а ослабление федерального контроля над экономикой привело к фрагментации СКЮ и формированию партикулярной и националистической повестки дня. Начиная с середины 1960-х гг. коммунистические партии республик стали представлять и защищать в первую очередь интересы титульных наций (хорватов в Хорватии, сербов в Сербии, боснийских мусульман в Боснии).

В 1966 г. был создан специальный фонд помощи недостаточно развитым регионам (в первую очередь, Боснии, Черногории, Македонии и Косово) — кредитная организация, получающая обязательные отчисления всех субъектов федерации пропорционально их ВВП и финансирующая наименее развитые регионы. Если Хорватия и Словения последовательно выступали против политики

Таблица 7

	Средства фонда (%) ¹³			
	Босния		Хорватия	
	Отчисления в фонд	Использование средств фонда	Отчисления в фонд	Использование средств фонда
1981–1985	13,3	28,3	25,5	-
1986–1990	16,3	26,3	23,3	-

перераспределения, то южные регионы ее полностью поддерживали. Таким образом, политика, изначально направленная на преодоление неравенства между регионами и смягчение региональных и национальных отличий, в итоге посте-

пенно привела к экономическому национализму, который усилился благодаря экономическому кризису 1980-х гг.

Преференциальная политика по отношению к наименее развитым регионам в области инвестиций, несмотря на уве-

Таблица 8

Усиление экономического неравенства регионов¹⁴

	СФРЮ	Хорватия	Босния и Герцеговина
ВВП (цены 1972 г.)			
	1947	25	13,8
	1965	26,5	12,9
	1988	24	12,7
ВВП на душу (цены 1972 г.)			
	1947	104,3	85,7
	1965	120,3	71,7
	1988	128,4	67,5
Инвестиции (цены 1972 г.)			
	1958–1970	24,5	13
	1971–1980	24,4	15,5
	1981–1988	24,2	14,9
Уровень инвестиций (И/ВВП)			
	1958–1970	31,4	28,8
	1971–1980	32,3	30
	1981–1988	22,4	21,4
Эффективность инвестиций			
	1952–1965	100	80
	1966–1975	100	77
	1976–1983	100	103
Производительность труда			
	1952	100	98
	1965	100	102
	1976	100	108
	1988	100	105
Инвестиции в ВВП			
	1952	100	90
	1966	100	86
	1974	100	83
Фиксированный капитал			
	1952	100	27,3
	1965	100	26,8
	1988	100	25,9
			15,3

личение фиксированного капитала, не изменила распределения ВВП между федеральными субъектами вследствие низкой эффективности инвестиций. ВВП на душу населения в южных регионах продолжал падать по сравнению со средним по Югославии уровнем.

Итак, основными факторами распада югославской государственности и появления независимых Хорватии и Боснии являются экономическое неравенство между республиками, экономический национализм, ослабление центральной власти и фрагментация СКЮ, прекратившего свое существование в качестве символа национального един-

ства в 1990 г. С одной стороны, экономическое неравенство приводит к сепаратистским настроениям в наиболее развитых регионах, которые стремятся отделиться от наименее развитых. С другой стороны, сепаратистские настроения усиливаются при ослаблении центральной власти и часто являются превентивными мерами для решения дилеммы безопасности в условиях, когда третья сторона (государство) не может гарантировать стабильность и недискриминацию меньшинств большинством. Эти же факторы стали в дальнейшем стимулами для сепаратизма внутри новых независимых государств.

Список литературы

1. Hashi, Iraj. The Disintegration of Yugoslavia: Regional Disparities and the Nationalities Question // *Capital & Class*. 1992. № 3. URL: <http://cnc.sagepub.com/content/16/3/41> (дата обращения: 13.01.2012).
2. Ellingsen T. Colorful Community or Ethnic Witches' Brew? Multiethnicity and Domestic Conflict during and after the Cold War // *The Journal of Conflict Resolution*. 2000. № 2. URL: <http://www.jstor.org/stable/174664> (дата обращения: 14.08.2008).
3. Fearon, James D. *Ethnic Mobilization and Ethnic Violence / Oxford handbook of political economy*. N.Y. : Oxford university press. 2006.
4. Fearon D. Ethnic war as a commitment problem // *Annual Meeting of the American Political Science Association*. 1994. Posen, Barry. *The Security Dilemma and Ethnic Conflict // Survival*. 1993. № 1.
5. Sekulic Dusko, Garth Massey, Randy Hodson. Who Were the Yugoslavs? Failed Sources of a Common Identity in the Former Yugoslavia // *American Sociological Review*. 1994. № 1. URL: <http://www.jstor.org/stable/2096134> (дата обращения: 13.01.2012).
6. Bertsch Gary K. Ethnicity and Politics in Socialist Yugoslavia // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1977.
7. Flaherty, Diane. Plan, Market and Unequal Regional Development in Yugoslavia // *Soviet Studies*. 1988. № 1. С. 106–108. URL: <http://www.jstor.org/stable/151746> (дата обращения: 13.01.2012).
8. Lang, Nicholas R. The Dialectics of Decentralization: Economic Reform and Regional Inequality in Yugoslavia // *World Politics*. 1975. № 3. URL: <http://www.jstor.org/stable/2010123> (дата обращения: 13.01.2012).
9. Dubravčić, Dinko. Economic causes and political context of the dissolution of a multinational federal state: The case of Yugoslavia // *Communist Economies and Economic Transformation*. 1993. № 3. С. 265. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/14631379308427758> (дата обращения: 13.01.2012).

¹ Бошняки (боснийцы, боснийские мусульмане (нежелат.) и др.) — потомки сербов, принявших в период османского владычества ислам.

² Hashi, Iraj. The Disintegration of Yugoslavia: Regional Disparities and the Nationalities Question // *Capital & Class*. 1992. № 3. С. 51. URL: <http://cnc.sagepub.com/content/16/3/41> (дата обращения: 13.01.2012).

³ Ellingsen T. Colorful Community or Ethnic Witches' Brew? Multiethnicity and Domestic Conflict during and after the Cold War // *The Journal of Conflict Resolution*. 2000. № 2. URL: <http://www.jstor.org/stable/174664> (дата обращения: 14.08.2008); Fearon, James D. *Ethnic Mobilization and Ethnic Violence / Oxford handbook of political economy*. N.Y.: Oxford university press. 2006. С. 853–869.

⁴ Статистические исследования демонстрируют отношения между фрагментацией и конфликтами в виде обратного U-изгиба, т.е. высокий и низкий уровень фрагментации снижает уровень конфликтов.

- ⁵ Расчеты автора. Данные из: Hashi, Iraj. The Disintegration of Yugoslavia: Regional Disparities and the Nationalities Question // *Capital & Class*. 1992. № 3. С. 51. URL: <http://cnc.sagepub.com/content/16/3/41> (дата обращения: 13.01.2012).
- ⁶ Fearon D. Ethnic war as a commitment problem // Annual Meeting of the American Political Science Association. 1994. Posen, Barry. The Security Dilemma and Ethnic Conflict // *Survival*. 1993. № 1.
- ⁷ Sekulic Dusko, Garth Massey, Randy Hodson. Who Were the Yugoslavs? Failed Sources of a Common Identity in the Former Yugoslavia // *American Sociological Review*. 1994. № 1. С. 85, 89. URL: <http://www.jstor.org/stable/2096134> (дата обращения: 13.01.2012).
- ⁸ Bertsch Gary K. Ethnicity and Politics in Socialist Yugoslavia // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1977. С.97. URL: <http://www.jstor.org/stable/1043230> (дата обращения: 13.01.2012).
- ⁹ Декларации о статусе и названии хорватского стандартного языка.
- ¹⁰ Flaherty, Diane. Plan, Market and Unequal Regional Development in Yugoslavia // *Soviet Studies*. 1988. № 1. С. 106–108. URL: <http://www.jstor.org/stable/151746> (дата обращения: 13.01.2012); Lang, Nicholas R. The Dialectics of Decentralization: Economic Reform and Regional Inequality in Yugoslavia // *World Politics*. 1975. № 3. С. 332. URL: <http://www.jstor.org/stable/2010123> (дата обращения: 13.01.2012).
- ¹¹ Теория этнического соревнования предполагает, что этнические конфликты являются продуктом экономического соревнования между этнически дифференцированными сегментами классов или между этнически различными потребителями и поставщиками. Vonacich, Edna. A Theory of Ethnic Antagonism: The Split Labor Market // *American Sociological Review*. 1972. № 5. URL: <http://www.jstor.org/stable/2093450> (дата обращения: 25.08.2011).
- ¹² Lang, Nicholas R. The Dialectics of Decentralization: Economic Reform and Regional Inequality in Yugoslavia // *World Politics*. 1975. № 3. С. 329. URL: <http://www.jstor.org/stable/2010123> (дата обращения: 13.01.2012). Flaherty, Diane. Plan, Market and Unequal Regional Development in Yugoslavia // *Soviet Studies*. 1988. № 1. С. 106–108. URL: <http://www.jstor.org/stable/151746> (дата обращения: 13.01.2012).
- ¹³ За период с 1981 по 1990 г. через фонд было перечислено 4 млрд долл. США. Dubravčić, Dinko. Economic causes and political context of the dissolution of a multinational federal state: The case of Yugoslavia // *Communist Economies and Economic Transformation*. 1993. № 3. С. 265. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/14631379308427758> (дата обращения: 13.01.2012).
- ¹⁴ Flaherty, Diane. Plan, Market and Unequal Regional Development in Yugoslavia // *Soviet Studies*. 1988. № 1. С. 106–108. URL: <http://www.jstor.org/stable/151746> (дата обращения: 13.01.2012). Hashi, Iraj. The Disintegration of Yugoslavia: Regional Disparities and the Nationalities Question // *Capital & Class*. 1992. № 3. С. 51. URL: <http://cnc.sagepub.com/content/16/3/41> (дата обращения: 13.01.2012).

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И УСТОЙЧИВАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

К.А. Кузнецов, П.А. Щелин

В политической науке существует достаточно значительное число теорий, в той или иной степени касающихся вопросов существования и развития государств. Каждая из них, в свою очередь, базируется на определенной совокупности факторов, определяющих, по мнению авторов данных теорий, развитие государства. Среди исследователей, так или иначе занимавшихся проблематикой «национальная идентичность», можно отметить таких авторов, как Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель¹, Самюэль Хантингтон², Хосе Ортега-и-Гассет³, Френсис Фукуяма, Антони Д. Смит⁴, Русанна Габер⁵, Дуглас В. Блум⁶, К. Гаджиев⁷ и др. Обилие этих теорий привело к росту числа таких факторов, которые различаются от институциональных и структурных до культурных и процедурных, что затрудняет возможности синтеза всех этих факторов при анализе явлений и процессов, связанных с существованием и развитием государств.

Именно многообразии подходов к пониманию причин успеха или кризиса государственного развития стало одной из причин определенной хаотизации в области изучения государств и возникновения идей «несостоятельности» или «конца» государства в современном мире, традиционно связываемых с глобализацией. Кроме того, следует учесть, что происходящие в современном мире процессы, к числу которых можно отнести и упомянутую выше глобализацию, требуют переосмысления не только общего контекста мирового взаимодействия и анализа роли новых акторов мирового взаимодействия, но и определенного пересмотра вестфальских взглядов и на та-

кой традиционный институт, как государство.

В связи с этим авторы выдвинули альтернативную концепцию, объясняющую причины и принципы успешного существования и развития государства, в рамках которой ключевым для анализа выступает понятие национальной идентичности, рассмотрению которого в совокупности с основополагающими положениями данной теории и посвящена эта статья.

В силу крайне широкого использования понятия в различных научных дисциплинах от культурологии до теории международных отношений произошло существенное размывание концепта, ввиду чего в рамках теории было выработано иное определение понятия, отвечающее задачам исследования, лежащего в основе излагаемой теории. Здесь прежде всего следует обратить внимание на два аспекта, традиционно выделяемых в понятии: «идентичность» и «нация». Идентичность — понятие, широко употребляемое и имеющее множество трактовок, тем не менее объединенных общей идеей: идентичность — это самоидентификация индивида или группы людей с более значительной группой; кроме того, идентичность влияет на самосознание индивида, наделяя его пониманием того, что группа, с которой он себя соотносит, обладает особыми качествами, отличающими ее от других групп⁸.

Под понятием «нация» понимается высшая этническая общность людей, возникшая на основе общих исторических корней, культуры, территории, языка, менталитета и объединенных общим национальным самосознанием. Последний пункт представляется особенно